

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-6

Волновая природа пенсионных реформ. Первая волна. 1994–2008 гг.

Татьяна Васильевна ЖУКОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела международных рынков капитала

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: ttanya2001@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5568-4089

ЦИТИРОВАНИЕ: Жукова Т.В. (2019) Волновая природа пенсионных реформ. Первая волна. 1994–2008 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 6. С. 130–151. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-6

Статья поступила в редакцию 08.04.2019.

АННОТАЦИЯ. В статье выдвигается гипотеза волновой природы пенсионных реформ под действием демографических и экономических факторов с начала 1990-х гг. Принимая во внимание результаты предшествующих работ по данной тематике, статистического анализа, выявлен механизм формирования волн.

Условия для начала волны пенсионных реформ создаются долгосрочными трендами и связаны с обострением демографических факторов (ускорение роста коэффициента возрастной зависимости и др.).

Начало волны и ее динамика определяются действием макроэкономических шоков, формирующихся в фазе снижения бизнес-цикла. За ростом пенсионных реформ наступает период их замедления. Действует фактор временного торможения по реакции на макроэкономические шоки (решения о пенсионных реформах не принимаются мгновенно). Система приспособляется к новым условиям до новой эскалации влияния демографических факторов.

Количественный и качественный анализ реформ по странам дает возможность проверить выдвинутую гипотезу. Для этого разработан классификатор пенсионных реформ (67 позиций, с балльной оценкой глубины изменений), а также система оценки влияния экономических факторов через чувствительные для пенсионных систем макроэкономические индикаторы и связанные с ними шоки.

По выборке из 24 стран сформирована совокупность пенсионных реформ за период с 1994 по 2019 г., выявлены две волны пенсионных реформ: 1990-е – 2008 гг. и 2009 г. – н.в., проведен детальный анализ первой волны пенсионных реформ 1994–2008 гг. Подтверждена гипотеза волновой природы пенсионных реформ.

Показано ядро преобразований в первую волну. Это снижение обязательств государства по пенсионному обеспечению и переложение рисков на население за счет ввода накопительных схем. Подтвержден тезис о том, что ввод второго уровня (накопительных схем) оказывает позитивный эффект толь-

ко в странах с развитым финансовым рынком. Исследование второй волны пенсионных реформ и прогноз третьей волны будут рассмотрены в следующей статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пенсионная система, пенсионные реформы, волны, циклы, макроэкономические шоки, структурные реформы, параметрические реформы

Пенсионные реформы конца XX – начала XXI вв.: взгляд сверху

Как будет показано ниже, с середины 1990-х гг. прокатились две глобальные волны пенсионных реформ (1990-е – 2008 гг. и 2009 г. – н. в.), сопряженные со структурными (меняется архитектура пенсионных систем) и параметрическими (меняются их количественные параметры) изменениями (введено [Chand, Jaeger 1996]).

Эти волны накладываются на вторую инновационную фазу пенсионных реформ 1981¹–2041² гг., выделенную Всемирным банком. Если первая фаза (1889³–1994 гг.) была связана с созданием единых национальных пенсионных систем с централизованным управлением, то вторая – с их реформированием в связи с переходом на многоуровневые пенсионные системы (multipillar pension reforms) [Holzmann et al. 2003]. Впоследствии двигатели реформ были пересмотрены⁴.

В 2004 г. периоды 1990–1999 гг., 2000–2004 гг. были названы волна-

ми пенсионных реформ с переходом с преимущественно параметрических на преимущественно структурные преобразования [Two Waves of Pension Reforms in Eastern Europe 2004].

В большинстве теоретических и эмпирических работ однозначно определялся и глубоко исследовался период 1990–2008 гг. (как будет показано ниже, соответствует первой волне пенсионных реформ). Его выделение связывалось со сменой целей пенсионной политики⁵ под влиянием долгосрочных демографических трендов [Whitehouse et al. 2009; Holzmann 2012]. Экономические факторы учитывались в основном как связь эффективности пенсионных систем с темпами экономического роста и наоборот [Barr, Peter 2008].

Крупным направлением исследования пенсионных реформ было теоретическое. Рассматривались их цели и задачи с учетом особенностей разных типов пенсионных систем [Lindbeck, Persson 2002; Whitehouse 2009].

Решались вопросы об оптимальной архитектуре пенсионных систем в соответствии с возможностями экономики. В частности, был обоснован вывод о том, что ввод пенсионных систем второго уровня (накопительные с частным управлением) позитивно отразится только на странах с развитым финансовым рынком [Barr, Peter 2008]. А предоставление пенсии вне связи с предыдущими взносами эффективно для снижения уровня бедности [Barr 2010].

Относительно второго периода, 2009 г. – н. в. (как будет показано ниже,

1 Реформа пенсионной системы в Чили с отказом от распределительной (солидарной) системы в пользу системы накопительных индивидуальных счетов под частным управлением.

2 Результат моделирования скорости распространения модели многоуровневых пенсионных систем по странам.

3 Создание первой пенсионной системы в Германии при правительстве Бисмарка.

4 После кризиса 2008 г. ожидания от многоуровневой модели пенсионных систем были скорректированы.

5 С обеспечения высокого пенсионного дохода на борьбу с бедностью, финансовую стабильность.

соответствует второй волне пенсионных реформ), общепризнан факт новой реальности после 2008 г. с пересмотром ценностей многоуровневых пенсионных систем⁶, повышением значимости экономических факторов [Holzmann 2012].

В 2017 г. Р. Битсма, В. Ромп и ван Маурик на примере развитых стран и на большом временном горизонте 1970–2013 гг. эмпирически доказали, что характер реформ определяется в большей степени состоянием государственных финансов (ускорители реформ в [Whitehouse 2012]), нежели демографическими факторами, а пенсионные реформы связаны с бизнес-циклами [Beetsma, Romp, van Maurik 2017].

С. Белозеров и другие на основе сравнения пакетов будущих (после 2015 г.) и предшествующих реформ по узкой группе стран (Великобритания, Германия, Италия, Польша) среди прочего сделали предположение об общности основных направлений реформирования в будущем независимо от исходной архитектуры пенсионных систем. Это поддержка государством только минимальных пенсий, перенос рисков с государства на индивидуальный уровень [Belozyorov 2015] (схожие выводы – [Whitehouse et al. 2009; Barr, Peter 2008; Bonenkamp et al. 2017]).

Несмотря на многообразие задач, широту исследовательских аспектов, перечисленные работы не рассматривали пенсионные реформы как целостный предмет исследования. Ставились более узкие цели: рекомендации по будущей пенсионной политике, оценка влияния факторов. Реформы рассматривались выборочно, по группам, за произвольный период и по относительно узкой группе стран (только разви-

тые, только страны Восточной и Центральной Европы и др.). Подтверждалось наличие отдельных периодов пенсионных реформ, связанных общими целями и ведущими трендами реформирования. При этом исследование механизмов их появления не проводилось, отсутствовала прогнозная составляющая.

Данная работа преследует цель комплексного анализа всей совокупности пенсионных реформ с начала активного действия демографических факторов (начало 1990-х гг.) по н. в. по выборке стран с развитыми и развивающимся экономиками. Включается проверка гипотезы волновой природы пенсионных реформ, их качественный и количественный анализ; выявление механизма волновой природы пенсионных реформ, долгосрочный прогноз новой волны.

В настоящей статье разработан инструментарий анализа, проверена гипотеза волновой природы пенсионных реформ, разработан механизм их волновой динамики, проведен качественный и количественный анализ первой волны пенсионных реформ.

В следующей статье будет проведен качественный и количественный анализ второй волны пенсионных реформ, дан прогноз завершения второй волны и третьей волны реформ.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

І. Типы пенсионных систем Всемирного банка [Holzmann et al. 2005]:

Нулевой уровень (Zero pillar) – социальные пенсии, размер которых не привязан к трудовой деятельности. Решает проблему бедности.

Первый уровень (First pillar) – государственные ненакопительные пенси-

6 Обесценение пенсионных активов, снижение доходности, более быстрый перелом в демографической ситуации.

онные схемы, финансируемые из социальных взносов (Pay-as-you-go (PAYG)), иногда с формированием резервов; различные профессиональные планы, схемы с установленными выплатами (Defined Benefits, DB-схемы). Размер пенсий привязан к стажу выплат и (или) размеру заработных плат за установленный период – далее также *солидарные (распределительные) пенсионные схемы*.

К первому уровню относят накопительные схемы с условными установленными взносами (Notional Defined Contributions, NDC-схемы), в которых финансирование пенсий осуществляется на частично накопительной основе. Доходность инвестирования накоплений не рыночная, а расчетная.

В интересах работы трансформация государственных ненакопительных пенсионных систем первого уровня в NDC-схемы (Латвия, Польша, Швеция, Норвегия, Италия, Россия) рассматривается как ввод накопительных схем.

Второй уровень (Second pillar) – обязательные накопительные схемы с частным управлением в составе индивидуальных или корпоративных планов. Размер пенсий определяется размером активов, аккумулированных на индивидуальном счете застрахованного лица. Это схемы с установленными взносами (Defined Contributions, DC-схемы), могут модифицироваться, дополняться элементами DB-схем и др. – далее *накопительные пенсионные схемы*.

Третий уровень (Third pillar) – различные формы добровольных схем (индивидуальные, спонсируемые работодателем, DB- и DC-схемы), отличаются гибкостью условий – далее также *добровольные схемы*.

Четвертый уровень (Fourth pillar) – семейное социальное страхование и помощь в различных формах – в работе не рассматривается.

Многоуровневые пенсионные системы – системы, включающие как минимум два уровня из вышеперечисленных.

II. Классификация типов пенсионных реформ базируется на подходе МВФ [Chand, Jaeger 1996]:

Структурные реформы – нововведения, меняющие архитектуру пенсионной системы: появление и исчезновение уровней, ввод новых пенсионных схем, их административная (автоподписка, обязательность участия, расширение прав участников и др.) и экономическая (налоговые и другие льготы) поддержка; существенное изменение правил работы или закрытие прежних схем и др.

Параметрические реформы – нововведения, меняющие количественные параметры прежних пенсионных схем: пенсионный возраст, период осуществления взносов, применяемые коэффициенты; порядок индексации и др.; стимулы для позднего и ограничения досрочного выхода; резервные фонды, гарантии и др.

III. Демографические и экономические факторы, направляющие реформы, даются с использованием системы оценки необходимости реформирования пенсионных систем Всемирного банка [Whitehouse 2012]:

Демографические факторы – снижение рождаемости, рост продолжительности жизни и коэффициента возрастной зависимости.

Чувствительные для пенсионной системы экономические индикаторы: уровень безработицы; бюджетный дефицит и госдолг в процентах от ВВП; темп роста ВВП; расходы бюджета на пенсионную систему в процентах от ВВП.

Дополнительно на основе теории бизнес-циклов Национального бюро экономических исследований [Belongia, Garfinkel 1992] выделяются *макроэкономические шоки* – существенные изменения чувствительных для пенсионных систем экономических индикаторов.

торов, проявляющиеся как серия импульсов в фазах снижения бизнес-цикла, выступают акселераторами реформ.

ДЕМОГРАФИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

До начала 1990-х гг. в бывших социалистических странах действовали крупные государственные распределительные системы. В странах с рыночной экономикой – DB-схемы⁷ (государственные и корпоративные). Эти системы гарантировали высокий коэффициент замещения заработка всем участникам.

Устойчивость систем была «подорвана» в начале 1990-х гг. Это влияние с 1994 г. через поколение (30 лет) начавшейся тенденции снижения рожда-

емости на фоне роста продолжительности жизни. Коэффициент возрастной зависимости обновляет с начала 1990-х гг. исторические максимумы. Второй «удар» демографических факторов пришелся на 2009–2010 гг. с резким ускорением роста коэффициента возрастной зависимости (рис. 1).

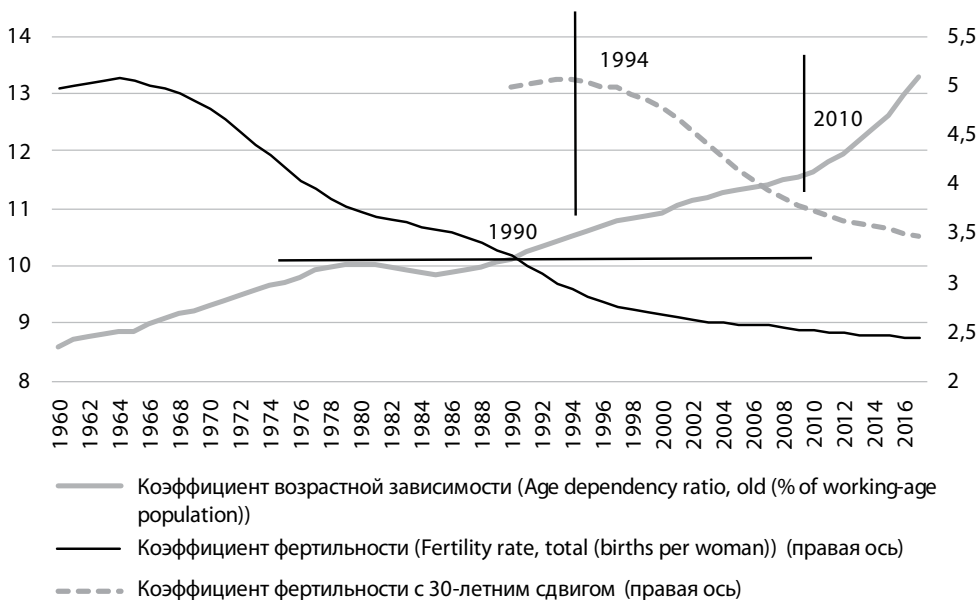
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК АКСЕЛЕРАТОРЫ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Экономические факторы рассматриваются в составе пяти индикаторов из системы показателей Всемирного банка, чувствительных для состояния пенсионных систем [Whitehouse 2012]:

- индикаторы внешней среды: уровень безработицы, бюджетный де-

Рисунок 1. Динамика демографических факторов по миру в целом

Fig. 1 Dynamics of demographic factors in the world as a whole

Источник: World Bank Database.

7 Defined Benefit – пенсионные схемы с установленными выплатами.

фицит и госдолг в процентах от ВВП [Whitehouse 2012, р. 2];

- индикаторы структуры: темп роста ВВП как показатель способности экономики наращивать пенсионные активы [Whitehouse 2012, pp. 6–7];
- индикаторы финансовой устойчивости: расходы бюджета на пенсионную систему в процентах от ВВП [Whitehouse 2012, р. 8].

Значения экономических индикаторов менялись в составе бизнес-циклов NBER. Их датировка соответствует динамике мирового ВВП и ВВП США.

С 1980 г. выделено четыре завершённых цикла (07.1980–11.1988, 11.1982–03.1991, 03.1991–11.2001, 11.2001–09.2009). С 09.2009 продолжается пятый цикл. Официально о прохождении

пика этого бизнес-цикла NBER объявлено не было. Однако прогноз темпов роста ВВП мировой экономики и США свидетельствуют в пользу его скорого завершения (рис. 2).

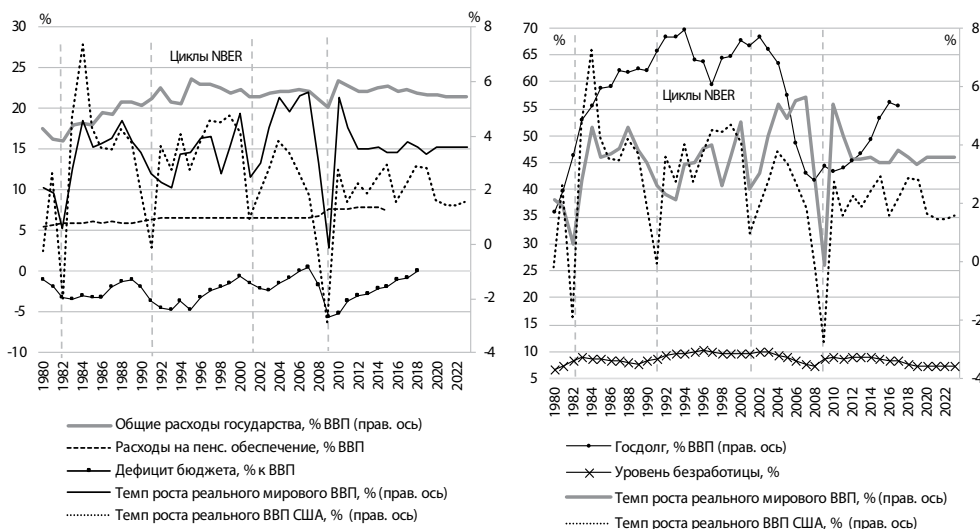
Волнообразная динамика чувствительных для пенсионной системы макроэкономических показателей позволяет выдвинуть гипотезу о волнах пенсионных реформ.

ГИПОТЕЗА ВОЛНОВОЙ ДИНАМИКИ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Фундаментальной базой для новой волны пенсионных реформ является обострение демографических факторов (рис. 1). Начало волны и ее движение определяется действием макроэкономических шоков, формирующихся в фазе снижения бизнес-цикла (рис. 2). За ростом пенсионных реформ

Рисунок 2. Макроэкономические показатели, направляющие пенсионные реформы

Fig. 2. Macroeconomic indicators associated with pension reforms

Источники: 1) Pension spending, % GDP, OECD Data, 2019 (OECD Countries); 2) General government deficit, % of GDP, OECD Data, 2019 (OECD Countries); 3, 7) Gross domestic product, constant prices, annual growth, % World Bank Database (World), 2019; 4, 8) Gross domestic product, constant prices, annual growth, % World Bank Database (USA), 2019; 5) Central Government Debt (Percent of GDP), IMF, 2019 (174 countries); 6) Unemployment rate, %, WEO IMF, 2019 (113 countries). Данные по темпам роста ВВП после 2018 г. – долгосрочный прогноз ОЭСР (OECD (2019), Real GDP long-term forecast (indicator). DOI: 10.1787/d927bc18-en.

наступает период их замедления. Система приспособляется к новым условиям до новой эскалации влияния демографических факторов.

Волна пенсионных реформ больше длины одного бизнес-цикла. Действует фактор временного торможения по реакции на макроэкономические шоки (решения о пенсионных реформах социально и политически мотивированы и не принимаются мгновенно). Макроэкономические шоки способны накапливаться и переносить свое влияние на начало следующей волны пенсионных реформ.

Количественный и качественный анализ реформ по странам дает возможность проверить выдвинутую гипотезу.

ВЫБОР СТРАН ДЛЯ АНАЛИЗА

Влияния демографических и экономических факторов на пенсионные реформы за 1994–2019 гг. исследованы по выборке из 24 стран в составе трех групп, наиболее восприимчивых к вызовам быстрого старения населения:

- развитые страны, имеющие коэффициент возрастной зависимости более 20% по данным Всемирного банка на 1994 г., – всего 15 стран: Австрия, Бельгия, Швейцария, Германия, Испания, Дания, Финляндия, Франция, Великобритания, Италия, Норвегия, Португалия, Швеция (дополнительно – Нидерланды со значением коэффициента 19); не вошли страны Северной Америки (коэффициент 19,2) и Япония (коэффициент 19,8);
- бывшие социалистические страны с крупными государственными пенсионными системами с большим охватом населения: Восточная и Центральная Европа (Польша, Венгрия, Словакия, Чехия (с наиболее крупными экономи-

ками)), Балтия (Эстония), Россия, Казахстан;

- страны Латинской Америки с крупными накопительными системами как основными (Чили, Аргентина, Мексика); реформы пенсионных систем в них были спровоцированы неэффективностью, высокой неформальной занятостью, возможностью раннего выхода на пенсию.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЛН ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Проводится посредством суммирования числа проведенных реформ пенсионных систем по выбранной совокупности стран в 1994–2019 гг. по периодам усиления влияния демографических и экономических факторов (аналогичный подход – [Beetsma et al. 2017]).

Для выявления и подсчета проведенных реформы по странам используется подход ОЭСР в докладах «Взгляд на пенсии» (Pension at a Glance) за 1994–2017 гг. [OECD 2007, pp. 58–60; OECD 2009, pp. 90–94; OECD 2013, pp. 27–40; OECD 2015, pp. 34–43; OECD 2017, pp. 32–40]. Дополнительно привлекалась информация органов регулирования пенсионных систем соответствующих стран. В сформированный перечень направлений реформирования пенсионных систем за 1994–2019 гг. по 24 странам вошли более 400 фактов реформ.

Выделяются моменты усиления влияния демографических факторов. Это 1990–1994 гг. и 2006–2010 гг. (рис. 1). В 1994 г. в докладе Всемирного банка была поставлена проблема старения населения как угроза устойчивости пенсионных систем. Даны рекомендации по переходу на многоуровневые пенсионные системы [World Bank 1994]. Это стало отправной точкой первой волны пенсионных реформ.

Периоды усиления совместного негативного влияния чувствительных для

пенсионных систем индикаторов (экономических факторов) определяются как 1994–1995 гг., 2003–2004 гг., 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. (рис. 2).

По итогам распределения совокупности пенсионных реформ по периодам получены следующие результаты: число пенсионных реформ в 1994–2004 гг. – 92, в 2005–2008 гг. – 71, в 2009–2013 гг. – 110, в 2014–2019 гг. – 129 (рис. 3).

В этой связи можно выделить:

Первую волну реформ 1994–2008 гг. с пиком в 2004 г. Растущая фаза – 10 лет, снижающаяся – 4 года (рис. 3).

Растущую фазу второй волны реформ 2009–2019 гг. (акселератор – мировой кризис 2008 г. с обесценением активов, представляющих пенси-

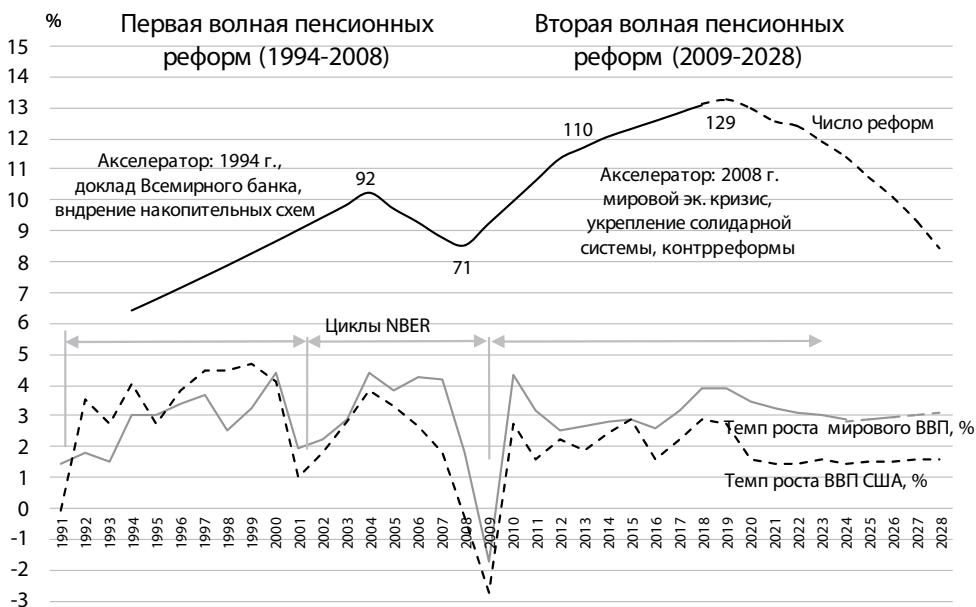
онные накопления). Восходящая фаза (к 2019 г.) – 10 лет. Ожидается снижение интенсивности реформ в 2020–2028 гг. (прогноз показателей) (рис. 3), принятие к 2019 г. большинством стран пакетов пенсионных реформ с максимальным сроком действия до 2027 г.).

Гипотеза волновой природы пенсионных реформ подтверждается.

МЕТОДИКА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ, ГЛУБИНЫ И ИНТЕНСИВНОСТИ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Для анализа содержания пенсионных реформ разработан Классификатор реформ (табл. 1) в составе 90 позиций. Выделение позиций классификатора –

Рисунок 3. Волны пенсионных реформ
Fig. 3. The waves of pension reforms

Источник: Число реформ – сформированный перечень направлений реформирования пенсионных систем за 1994–2019 гг. по 24 странам за соотв. периоды (правая ось). После 2019 г. – прогноз.

Темпы роста ВВП – Gross domestic product, constant prices, annual growth, %. World Bank Database (World, USA), 2019; Данные по темпам роста ВВП после 2018 г. – долгосрочный прогноз ОЭСР (OECD (2019), Real GDP long-term forecast (indicator). DOI: 10.1787/d927bc18-en.

Циклы NBER – выделенные NBER бизнес-циклы // <https://www.nber.org/cycles/cyclesmain.html>.

результат качественного анализа, систематизации и детализации направлений реформирования, выделяемых в докладах ОЭСР «Взгляд на пенсии» (Pension at a Glance) за 1994–2017 гг. [OECD 2007, pp. 58–60; OECD 2009, pp. 90–94; OECD 2013, pp. 27–40; OECD 2015, pp. 34–43; OECD 2017, pp. 32–40].

Направления реформирования разделены на две группы: структурные (группа А в составе четырех подгрупп) и параметрические (группа В в составе семи подгрупп) (базовая классификация – см. [Chand, Jaeger 1996; Whitehouse 2009]).

Таблица 1. Классификатор пенсионных реформ

Table 1. The classifier of pension reform

А. Структурные		Балл
I. Переход на многоуровневые пенс. системы, ввод нов. схем, их поддержка		6–8
A.I.1	Ввод обязательных накопительных схем	8
A.I.2	Ввод накопительных схем по замещающему принципу	8
A.I.3	Ввод добровольных накопительных схем	7
A.I.4	Ввод новых схем досрочного выхода на пенсию	7
A.I.5	Ввод новых схем гарантированного обеспечения мин. пенсией	7
A.I.6	Ввод корпоративных накопит. схем	7
A.I.7	Административная поддержка новых схем (обязательность, автоматическая подписка, расширение прав участников (частичное изъятие, ранние выплаты, правопреемство), свобода выбора страховщиков, направлений инвестиций)	6
A.I.8	Новая система раскрытия информации, единый электронный счет	6
A.I.9	Экономические инструменты поддержки новых схем (налоговые и другие льготы, пенсионные кредиты)	6
A.I.10	Ограничение возможностей неприоритетных пенсионных планов	6
A.I.11	Существенные изменения действующих пенсионных планов	6
II. Замена пенсионных схем. Новые подходы к учету, расчетам		6–9
A.II.1	Переход с распределительных на накопительные схемы	9
A.II.2	Переход на новые системы учета (индивидуальные)	8
A.II.3	Переход с фиксированной ставки взноса на ставку взноса, зависящую от дохода	8
A.II.4	Переход на гибкие условия уплаты взносов, расчета и получения пенсии	7
A.II.5	Применение аннуитетных расчетов в накопительных схемах	7
A.II.6	Введение балльных систем в накопительные планы	7
A.II.7	Привязка размера пенсии к продолжительности жизни	7
A.II.8	Закрытие пенсионных схем	7
A.II.9	Валоризация (переоценка) назначенных пенсий	6
III. Существенные ограничения прав участников		6–10
A.III.1	Национализация пенсионных накоплений (всех или их части)	10
A.III.2	«Заморозка» пенсионных систем	9

A.III.3	Приостановка выхода на пенсию	9
A.III.4	Отмена досрочного выхода для отдельных категорий работников	9
A.III.5	Введение налога (сбора) на пенсионные доходы	8
A.III.6	Обязательность выбора одной из схем	7
A.III.7	Сужение гарантийной части в системе управления пенсионными накоплениями	7
A.III.8	Обязательность перевода накоплений под государственное управление	7
A.III.9	Ограничение дополнит. выплат для пенсионеров с высоким доходом	6
IV. Отход от заданных направлений реформирования		6–10
A.IV.1	Закрытие открытых ранее накопительных схем	10
A.IV.2	Возврат на систему с фиксированной ставкой взносов	9
A.IV.3	Возврат к одноуровневой пенсионной системе	9
A.IV.4	Снижение пенсионного возраста, отказ от его запланированного повышения	8
A.IV.5	Ограничение поддержки лиц с минимальным уровнем дохода	8
A.IV.6	Возврат к индексации пенсий по индексу инфляции	7
A.IV.7	Расширение налоговых льгот, преференций, возможности изъятий из пенсионных накоплений	6
A.IV.8	Перераспределение взносов в сторону снижения доли накопительной части	6
A.IV.9	Ограничение направлений инвестирования пенсионных накоплений, в т. ч. в рискованные активы. Сокращение числа доступных пенсионных фондов	6
A.IV.10	Замена обязательного участия в накопительной системе на опциональное	6
A.IV.11	Смягчение условий раннего выхода на пенсию, в т. ч. при большом трудовом стаже	6
В. Параметрические		Балл
I. Изменение условий, необходимых для назначения пенсии		5–7
B.I.1	Повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию	7
B.I.2	Повышение возраста в привязке к динамике продолжительности жизни	7
B.I.3	Повышение возраста для досрочного выхода на пенсию, в т. ч. с неполной пенсией	7
B.I.4	Повышение макс. возраста выхода на пенсию (для отд. программ)	7
B.I.5	Повышение минимального периода взносов	7
B.I.6	Повышение мин. периода взносов в привязке к динамике продолжит. жизни	7
B.I.7	Повышение мин. периода взносов при возможности досроч. выхода на пенсию	7
B.I.8	Унификация мин. периода взносов для социально незащищенных категорий	6
B.I.9	Установление потолка мин. дохода для расчета пенсии (распределительная)	6
B.I.10	Установление потолка максимального дохода (распределительная)	6
B.I.11	Возможность досрочного выхода при сокращении пенсии	5
B.I.12	Ввод компенсационных платежей для досрочного выхода на пенсию с меньшими вычетами	5
II. Стимулы для более позднего выхода на пенсию		4–6
B.II.1	Отмена максимального возраста для продолжения трудовой деятельности	6
B.II.2	Возможность отчислять взносы после выхода на пенсию	6
B.II.3	Упрощенная формула расчета пенсии	5

B.II.4	Расширение учитываемой доходной базы для расчета пенсии	5
B.II.5	Повышенные коэффициенты при расчете пенсии и ее корректировке (коэффициент наращивания, корректирующие коэффициенты, процент роста)	5
B.II.6	Налоговые и другие льготы, в т. ч. для работодателей (отмена налога на найм работников старше определенного возраста, снижение ставок взносов при превышении пенсионного возраста, повышенный налоговый кредит)	5
B.II.7	Предоставление единовременных выплат, бонусов	5
B.II.8	Содействие занятости работников старше установленного возраста	4
III. Ограничение возможностей досрочного выхода на пенсию, в т. ч. по отдельным пенсионным схемам		4–6
B.III.1	Отмена досрочного выхода, в т. ч. в отдельных пенс. планах	6
B.III.2	Ужесточение условий досрочного выхода на пенсию: стаж, период взносов	6
B.III.3	Сокращение категорий работников с правом на досроч. выход на пенсию	5
B.III.4	Снижение размера пенсии за досрочный выход, часто со смягчениями (снижение корректирующих коэффициентов, коэффициентов наращивания, установление потолка учитываемых доходов, штраф)	5
B.III.5	Снижение бонусного поощрения, отмена налоговых и прочих льгот	5
B.III.6	Более строгое администрирование предлагающих досрочный выход пенсионных планов	4
IV. Изменения в формуле расчета пенсии, их индексации, в т. ч. для категории высоких пенсий		4–5
B.IV.1	Повышение взносов (расширение базы для страховых взносов, повышение ставок взносов, в т. ч. отдельно для самозанятых, отказ от запланированного снижения ставок взносов, использование других форм взносов)	5
B.IV.2	Изменение порядка расчета коэффициентов при расчете пенсии, ее корректировке, индексации; ужесточение условий индексации	5
B.IV.3	Применение более низких коэффициентов при расчете пенсии и ее корректировке	5
B.IV.4	Изменение в процедурах верификации доходов, принимаемых к расчету пенсии (установление максимальной границы принимаемого к учету дохода; продление срока, за который рассматриваются доходы)	4
V. Повышение пенсий для людей с низким доходом (нулевой уровень), больший охват пенсионным обеспечением		4–5
B.V.1	Повышение (или) установление базовой и (или) минимальной пенсии	5
B.V.2	Увеличение пенсий пенсионерам-должителям, в т. ч. применение более высоких корректирующих коэффициентов	5
B.V.3	Субсидирование взносов	5
B.V.4	Смягчение правил верификации дохода для назначения пенсии	4
B.V.5	Изменения в порядок индексации для пенсионеров, нетрудоспособных лиц	4
B.V.6	Предоставление специальных надбавок, налоговых и других льгот	4
VI. Поддержка действующих схем. Изменение порядка администрирования и управления пенсионными активами		3–4
B.VI.1	Рост требований к ликвидности пенсионных фондов	4
B.VI.2	Создание резервных фондов для выполнения обязательств по выплатам пенсий	4
B.VI.3	Восстановление недофинансированных планов, их оздоровления	3

B.VI.4	Модификация профессиональных добровольных планов	3
B.VI.5	Снижение издержек на администрирование, управление, централизация институтов	3
B.VI.6	Расширение линейки фондов, ввод фондов жизненного цикла	3
B.VI.7	Расширение перечня разрешенных активов, в т. ч. доли рискованных активов	3
VII. Меры по поддержке экономики		3–4
B.VII.1	Ввод механизмов оценки долгосрочной сбалансированности пенсионной системы, учет динамики продолжительности жизни, фактора устойчивости	4
B.VII.2	Привязка выплат пенсионных бонусов, индексаций пенсий к росту ВВП	4
B.VII.3	Снижение ставки взносов для работодателя	4
B.VII.4	Досрочные изъятия из резервных фондов для инвестиций в экономику	4
B.VII.5	Отмена налоговых поощрений, в т. ч. ограничение налоговых освобождений для страховых взносов, расширение налогообложения пенсий. Снижение размера разового изъятия при выходе на пенсию	4
B.VII.6	Рост налогового кредита на заработанный доход для повышения предложения на рынке труда	3
B.VII.7	Переносы сроков индексации, настройка пенсионной системы на динамику продолжительности жизни	3

Источник: Разработан с использованием отчетов ОЭСР: OECD Pension at a Glance [OECD 2007, pp. 58–60; OECD 2009, pp. 90–94; OECD 2013, pp. 27–40; OECD 2015, pp. 34–43; OECD 2017, pp. 32–40]. Баллы присваиваются экспертным путем по степени глубины изменений.

Для оценки глубины пенсионных реформ позициям классификатора экспертным путем присвоены баллы в диапазоне от 3 до 10 (выше балл – глубже преобразование). Структурные изменения – 4–10 баллов, параметрические – 3–7 баллов. В заданных диапазонах расставлялись максимальные и минимальные баллы по подгруппам, внутри подгрупп – баллы по позициям классификатора (табл. 1).

Анализ интенсивности реформ проводится путем сопоставления глубины пенсионных реформ (баллы по позициям проводимых реформ, табл. 1) и накопленных макроэкономических шоков (табл. 3).

Макроэкономические шоки выделяются по чувствительным для пенсионной системы экономическим индикаторам (см. выше).

Методика выявления макроэкономических шоков основывается на подходах к количественной оценке влияния кризисов на социально-экономические

системы стран ЕС. Это экстремальные значения по группе [Milio 2014, p. 31], значения относительно среднего уровня по группе [Milio 2014, p. 53]; ухудшение значения в динамике [Milio 2014, pp. 102, 112]. На основе этого выделены три типа макроэкономических шоков:

I тип: ухудшение индикатора более чем на 75% за период с начала до пика волны (фаза роста), с пика до завершения волны (фаза снижения);

II тип: более чем двукратное ухудшение индикатора относительно среднего по группе значения в период начала, пика, завершения волны;

III тип: ухудшение индикатора в течение всей волны.

Анализ глубины реформ в соотнесении с числом макроэкономических шоков позволяет ранжировать страны по группам (рис. 4):

– страны со средней интенсивностью реформ (глубина реформ адекватна числу макроэкономических шоков);

- страны с низкой интенсивностью реформ (меньшая глубина реформ на фоне большого числа накопленных макроэкономических шоков);
- страны с высокой интенсивностью реформ (большая глубина реформ на фоне меньшего числа накопленных макроэкономических шоков).

Анализ содержания, глубины и интенсивности первой волны пенсионных реформ (1994–2008 гг. с пиком в 2004 г.)

Проводится по 24 странам выборки на основе сформированной совокупности реформ (всего 400, в т. ч. 167 – за обозначенный период).

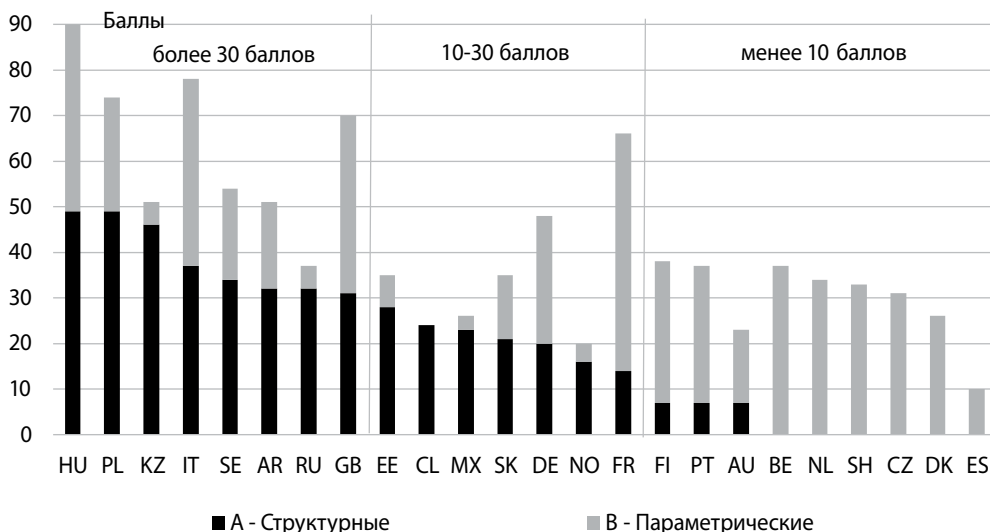
АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И ГЛУБИНЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Первая волна отличалась активными структурными преобразованиями – *массовым* созданием второго уровня (накопительных схем). Параметрические реформы были направлены на *снижение обязательств государства*: повышение общеустановленного пенсионного возраста, ужесточение верификации доходов, применение пониженных коэффициентов при расчете и корректировке пенсии, стимулирование позднего выхода на пенсию.

Ниже (рис. 4) представлено ранжирование стран по трем группам согласно оценке глубины реформ в баллах.

Рисунок 4. Ранжирование стран по глубине структурных преобразований в первую волну пенсионных реформ

Fig. 4. Ranking of countries according to the degree of structural changes in the first wave of pension reforms

Международный код: AU – Австрия, DK – Дания, FI – Финляндия, FR – Франция, DE – Германия, IT – Италия, BE – Бельгия, NL – Нидерланды, NO – Норвегия, PT – Португалия, ES – Испания, SE – Швеция, SH – Швейцария, GB – Великобритания, CZ – Чехия, PL – Польша, HU – Венгрия, EE – Эстония, SH – Швейцария, SK – Швеция, MX – Мексика, AR – Аргентина, CL – Чили, RU – Россия, KZ – Казахстан.

Таблица 2. Пенсионные реформы по странам в первую волну: р – фаза роста (1990-е – 2004 гг.), с – фаза снижения (2005–2008 гг.), (-р) – контрреформы в фазу роста, (-с) – контрреформы в фазу снижения

Table 2. Pension reforms of the first wave across countries: p – growth phase (1990's–2004), c – decreasing phase (2005–2008), (-p) – counter reforms, growth phase; (-c) – counter reforms, decreasing phase

	Второй уровень (Second pillar)					Первый уровень (First pillar)									(Zero pillar)	
	Структурные изменения					Структурные изменения			Параметрические изменения					Поддерж. насел. с низ. доход.	Поддерж. экономики	
	Обязательные	Замещающие	Саннуетом	Добровольные	Механизмы поддержки	Отказ от стар. схем	Отказ от мин. пенсий	Ввод нов. схем	Повышение возраста	Изменен. в формулах	Огранич. досроч. выхода	Стимул. позд. выхода	Огранич. роста выс. пенсий			
HU	p	p	p	c	c	-	-	-	p, c	p	c	-	-	p	p	
PL	p	p	-	c	c	-	p	-	-	-	p ¹ , c	-	-	p	-	
KZ	p	p	-	p	p	p	-	c ³	-	-	-	-	-	p	-	
IT	p, c ⁴	p, c	-	-	-	p ²	-	-	p	-	p	-	-	p	-	
SE	p, c ^{2,4}	p, c	c	-	c	-	-	-	-	-	-	-	-	p	p, c	
AR	-	p, -c	-	p, -c ⁵	-	-	-	c ⁶	-	p	-	c	-	p	-	
RU	p, -c ⁷	p	-	-	c ⁸	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
UK	p ²	-	-	-	p	-	-	-	-	c ⁹	c ²	p	-	p, c	-	
EE	p	p	-	-	p	-	-	-	p	-	-	-	-	-	-p ¹⁰	
CL	c ¹¹	p	-	-	-	-	-	c ¹²	-	-	-	-	-	-	-	
MX	p ⁴ , c	p	-	-	p	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
SK	c	-	p	p	c	-	-	-	p	-	-	-	p	p	-	
DE	-	-	-	p	p, c	-	-	c	c	c	p, c	-	-	-	p	
NO	c ¹⁴	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-p ¹⁵	
FR	-	-	-	p	-	-	-		c	p ^{17,18} , c ¹⁷	p ¹⁷	c	p ¹⁶	-	-	
FI	-	-	-	-	-	-	-	c ³	p	p	-	-	-	-	p	
PT	-	-	-	c	c	-	-	-	p	c	-	-	-	p	c ¹⁹	
AU	-	-	-	p	-	-	-	-	p	-	-	p	-	-	p	
BE	-	-	-	-	p ²⁰	-	-	-	p	-	c	p, p ¹⁸	-	c	c	
NL	-	-	-	-	-	-	-	-	p	p, c	p	-	-	-	c ²	
SH	-	-	p, c ^{2,21}	-	-	-	-	-	p, c	p, c	-	-	-	-	-	
CZ	-	-	-	-	-	-	-	-	p	-	p	p, c ¹⁸	-	-	-	
DK	-	-	-	-	-	-	-	-	p, c ²	-	-	p	-	-	-	
ES	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	p	-	c	-	

¹ Для отдельных категорий. ² В части корпорат. планов. ³ В части миним. пенсий. ⁴ Переход с DB-схем на условные накопит. NDC-схемы, для MX – DC-схемы. ⁵ Национализация пенс. накоплений. ⁶ Ввод новых схем. ⁷ Закрытие накопит. схем для лиц 1966 г. р. и старше. ⁸ Программа госуд. софинансирования. ⁹ Возврат на фикс. ставку взноса. ¹⁰ Повышение взносов. ¹¹ Переход из добровольной системы в обязательную. ¹² Для лиц старше 65 лет, не имеющих других пенсий. ¹⁴ За счет работодателя (охват 25%). ¹⁵ Резервные фонды для DB-схем. ¹⁶ Потолок миним. дохода для расчета пенсий. ¹⁷ Для госслужащих. ¹⁸ Повышение миним. периода взносов. ¹⁹ Ввод фактора устойчивости пенс. систем. ²⁰ Для частных схем, третий уровень. ²¹ Снижение нормы доходности, ставки аннуитета. ²² Привязка к продолжительности жизни.

Источник: Перечень направлений реформирования пенсионных систем за 1994–2019 гг. по 24 странам.

I. Страны с активными структурными преобразованиями (более 30 баллов)

Всего восемь стран (рис. 4). Вводили обязательные накопительные схемы в форме частичной (Венгрия – BC-схемы; Польша, Россия – NDC-схемы) или полной замены ими систем первого уровня (First pillar) (Аргентина, Казахстан), трансформации DB-схем в NDC-схемы (Италия, Швеция).

Добровольные накопительные схемы (третий уровень, Third pillar) создавались в Казахстане, Аргентине, Венгрии, Польше. В Великобритании – как новые корпоративные планы (табл. 2).

Вес структурных преобразований увеличивался за счет экономических и административных механизмов поддержки новых схем. Это софинансирование государства (Венгрия, Россия), налоговые льготы (Польша, Казахстан), оптимизация администрирования, снижение издержек, инвестиционный выбор (Швеция, Аргентина).

Параметрические реформы на первом уровне (First pillar) были немногочисленны. Повышался возраст выхода на пенсию (Венгрия, Италия). Изменялся порядок и формулы расчета пенсий: ограничение индексации темпами роста ВВП (Венгрия), смена ориентиры для индексации, ужесточение верификации доходов для расчета пенсии (Аргентина), ограничение роста высоких пенсий (Венгрия) (табл. 2).

В фазу снижения первой волны (2005–2008 гг.) в структурной части реформ обозначилось реверсивное движение. Это национализация пенсионных накоплений (Аргентина, 2008 г.), воссоздание солидарных схем (Аргентина, 2003–2005 гг.), закрытие накопительной схемы для лиц 1966 г. р. и старше (Россия, 2005 г.), возврат на фиксированную ставку взноса в солидарных схемах (Великобритания) (табл. 2).

Вводились ограничения для досрочного выхода на пенсию (кроме России, Казахстана). Это запрет для отдельных категорий, ужесточение условий выхода в корпоративных планах (Польша, Великобритания), разные формы снижения пенсии (Италия). Стимулы позднего выхода – прибавки к пенсии (Великобритания, Аргентина). Ряд стран проводили изменения пенсионной системы с целью поиска финансовых ресурсов. Это ввод налогообложения пенсий (Венгрия), отмена налоговых льгот (Швеция), снижение взносов работодателей (Венгрия, Швеция) (табл. 2).

II. Страны с умеренными структурными преобразованиями (10–30 баллов)

Всего семь стран (рис. 4). Вводили преимущественно добровольные накопительные системы (третий уровень, Third pillar) (Германия, Франция), часто с переходом на обязательные (Эстония, 2003 г.; Словакия, 2005 г.). Структурные реформы на первом уровне (First pillar) были незначительны (новые схемы в Чили (для самозанятых и лиц без накоплений, 2008 г.) и Эстонии (система минимальных пенсий)) (табл. 2).

Большим разнообразием отличались параметрические реформы по сокращению обязательств государства перед пенсионерами.

Это повышение пенсионного возраста (Эстония, Словакия (раньше), Германия, Франция (позднее) – табл. 2); ограничение досрочного выхода: снижение бонусного поощрения, размера пенсии, величины индексации (Германия, Франция), установление потолка минимального дохода для назначения пенсии, повышение минимального периода взносов (Франция).

Меньше поддерживалось население с низкими доходами (только в Словакии, Франции), ограничивался размер высоких пенсий (Словакия). При-

менялась экономическая поддержка DB-систем – резервные фонды для выполнения обязательств (Норвегия) (табл. 2).

III. Страны с низкими структурными изменениями (менее 10 баллов)

Всего девять стран (рис. 4). Без структурных изменений – Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Чехия, Дания, Испания. Ограничивались вводом добровольных планов – Португалия, Австрия. Вводили планы, дополняющие системы минимальных пенсий (Zero pillar) – Финляндия (табл. 2).

Массово снижались обязательства государства перед пенсионерами: повышение пенсионного возраста (все, кроме Испании); изменение формул расчета пенсии (Финляндия (пониженная индексация, ужесточение верификации доходов), Португалия (индексация пенсий по росту доходов и ВВП), Нидерланды (индексация по динамике среднего дохода), Швейцария (изменение расчета коэффициентов)).

Активно поощрялся поздний выход (бонусы – Австрия, Бельгия, налоговые и другие льготы – Чехия, прибавка – Испания), ограничивался досрочный выход (снижение корректирующих коэффициентов – Португалия; удлинение периода взносов – Бельгия; повышение возраста досрочного выхода, ужесточение администрирования планов с досрочным выходом – Нидерланды; снижение льгот – Чехия).

Часть стран улучшала действующие частные и корпоративные накопительные планы (Бельгия, Швейцария), часть – повышала минимальные пенсии (Бельгия, Испания). Отменялись налоговые и иные льготы в пенсионной системе (Финляндия, Австрия, Бельгия, Нидерланды) (табл. 2).

АНАЛИЗ ИНТЕНСИВНОСТИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Интенсивность реформ в первую волну зависела от числа макроэкономических шоков и принадлежности страны к одному из экономико-географических типов (табл. 3):

1. Развитые устойчивые экономики с дифференцированными пенсионными системами (страны Западной и Южной Европы) при небольшом числе макроэкономических шоков (2–4) отличались невысокой глубиной реформ. Это Бельгия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария, Дания, Австрия (структурные реформы – менее 10 баллов, рис. 4).

Активные структурные преобразования стимулировало лишь очень большое число макроэкономических (7–12). Это Великобритания, Италия (структурные реформы – более 30 баллов, рис. 4, табл. 3).

Большая устойчивость экономик обеспечивала гибкость в выборе момента реформ. Активные и умеренные реформы в опережение макроэкономической ситуации (от 0 до 3 шоков) проводили Швеция, Норвегия, Германия (рис. 4). Напротив, низкий уровень реформирования при сильных шоках демонстрировали Португалия и Франция (9–10 шоков).

2. Страны Балтии, Восточной и Центральной Европы, соблюдающие экономические требования, связанные с членством в ЕС⁸, были более чувствительны к шокам. Активные структурные преобразования начинались с 5 макроэкономических шоков (табл. 3). Это Польша, Венгрия (рис. 4).

3. Страны Латинской Америки в свете структурных особенностей (доминирование накопительных систем, зависимость от конъюнктуры финансовых

8 См. The Stability and Growth Pact (SGP) – бюджетный дефицит – до 3% ВВП, госдолг – до 60% ВВП.

Таблица 3. Макроэкономические шоки: первая волна
Table 3. Macroeconomic shocks: the first waves

фаза	Темп прироста реального ВВП,%		Уровень безработицы,%		Дефицит бюджета,% ВВП		Госдолг,% ВВП		Бюджетные расходы на пенсии,% ВВП		Всего шоков
	р	с	р	с	р	с	р	с	р	с	
Страны Западной и Южной Европы											
UK-1	II, III	I, III	-	-	I, II, III	I, II, III	-	-	III	III	12
FR-2	I, III	II, III	-	-	I, II, III	III	III	III	-	-	10
PT-3	I, II	III, II	III	III	I, II	II	-	-	-	-	9
IT-1	II	I, II	-	-	I, II	-	II	II	-	-	7
BE-3	-	I	-	-	-	I	II	II	-	-	4
ES-3	III	III	-	-	-	I, II	-	-	-	-	4
SE-1	II	I, II	-	-	-	-	-	-	-	-	3
NO-2	I	II	-	-	II	-	-	-	-	-	3
FI-3	III	I	-	-	-	-	-	-	-	-	2
NL-3	II	-	-	-	-	I	-	-	-	-	2
SH-3	III	III	-	-	-	-	-	-	-	-	2
DK-3	-	I, II	-	-	-	-	-	-	-	-	2
AU-3	III	III	-	-	-	-	-	-	-	-	2
DE-2	-		-	-	-	-	-	-	-	-	0
Страны Балтии, Восточной и Центральной Европы											
HU-1	-	I	-	-	II	II	-	-	III	III	5
PL-1	-	-	I, II	-	II	-	III	III	-	-	5
EE-2	-	I, II	II	-	-	I	-	-	-	-	4
CZ-3	-	-	-	-	-	I, II	I	-	-	-	3
SK-2	-	-	II	-	II	-	-	-	-	-	2
Россия, Казахстан											
KZ-1	II	II	-	-	-	I	II	-	-	-	4
RU-1	II	-	-	-	-	-	II	-	I	-	3
Страны Латинской Америки											
AR-1	-	-	-	-	-	I	I, II	-	-	-	3
MX-2	III	III	-	-	-	I	-	-	-	-	3
CL-2	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	1
Всего шоков	17	23	5	1	14	17	9	4	3	2	95

Источник: WEO IMF. Индикаторы: 1. Gross Domestic Product, Constant Prices, Percent Change; 2. Unemployment Rate, Percent of Total Labor Force; 3. Government Structural Balance, Percent of Potential GDP; 4. General Government Gross Debt, Percent of GDP; 5. Current Account Balance, Percent of GDP.

OECD Data. Индикатор: 6. Pension spending, Public, % of GDP. Для России – рассчитано по данным Отчетов об исполнении бюджета ПФР за 2004, 2008 гг.

Коды стран – см. рисунок выше (рис. 4). Индекс от 1 до 3 к коду страны определяет принадлежность страны к группе: 1 – с активными, 2 – с умеренными, 3 – с низкими структурными преобразованиями.

Р – фаза роста (1990-е – 2004 гг.), с – фаза снижения (2005–2008 гг.).

I – первый тип макроэкономических шоков (ухудшение показателя более чем на 75%);

II – второй тип макроэкономических шоков (более чем двукратное превышение среднего значения макроэкономического показателя по выборке из 24 стран);

III – третий тип макроэкономического шока ухудшение показателя в течение всей первой волны.

рынков, высокий уровень безработицы) проводили активные структурные реформы начиная с 3 макроэкономических шоков (Аргентина), (табл. 3, рис. 4). У этих стран в 2005–2008 гг. вырос дефицит бюджета. У Аргентины дополнительно – плохая ситуация с госдолгом.

4. Россия и Казахстан, страны с переходными экономиками, проводили структурные реформы при среднем числе макроэкономических шоков: 3 – у России, 4 – у Казахстана. Особенность – неприменение механизмов сокращения обязательств государства перед пенсионерами (табл. 3, рис. 4).

***

Пенсионные реформы с начала 1990-х гг. приобрели волновой характер под действием роста влияния демографических факторов и цикличности чувствительных для пенсионных систем макроэкономических факторов.

Трендом первой волны пенсионных реформ (1994–2008 гг.) стало снижение обязательств государства по пенсионному обеспечению (First pillar) и переложение части «бремени» пенсионного обеспечения с государства на население за счет ввода накопительных схем (Second pillar).

Переходные экономики осуществляли реформы по рекомендованной Всемирным банком многоуровневой модели [World Bank 1994]. Ввод накопительного компонента с его финансированием за счет изъятия части взносов из солидарной системы привел к увеличению нагрузки на бюджет, новым макроэкономическим шокам.

Часть стран реализовали назревшие реформы уже во вторую волну.

Полученные результаты исследования: механизм развития волн пенсионных реформ, анализ содержания, глубины, интенсивности пенсионных реформ в первую волну (1994–2008 гг.) использованы для анализа второй вол-

ны пенсионных реформ (с учетом ее будущего развития в 2019–2028 гг.) и построения прогноза третьей волны пенсионных реформ.

Анализ второй и прогноз третьей волны пенсионных реформ будут представлены в следующей статье.

Список литературы

Barr N. (2010) Pension Reform: A Short Guide, Oxford: Oxford University Press.

Barr N.D., Peter A. (2010) Reforming Pensions (November 28, 2008) // MIT Department of Economics. Working Paper No. 08-22 // <https://ssrn.com/abstract=1315444>, дата обращения 12.12.2019.

Beetsma R., Romp W., van Maurik R. (2017) What Drives Pension Reform Measures in the OECD? Evidence based on a New Comprehensive Dataset and Theory, Amsterdam: Amsterdam School of Economics, University of Amsterdam // <https://dare.uva.nl/search?identifier=1990cdea-e42f-43f9-8584-2b415a699364>, дата обращения 12.12.2019.

Belongia M.T., Garfinkel M.R. (eds.) (1992) The Business Cycle: Theories and Evidence, Boston, MA: Kluwer Academic Publishers.

Belozyorov S.A., Pisarenko Zh.V. (2015) Pension Reforms in Countries with Developed and Transitional Economies // Economy of Region, no 4, pp. 158–169. DOI: 10.17059/2015-4-13

Bonenkamp J., Meijdam L., Ponds E., Westerhout E. (2017) Ageing-Driven Pension Reforms // Journal of Population Economics, vol. 30, no 3, pp. 953–976. DOI: 10.1007/s00148-017-0637-0

Chand Sh.K., Jaeger A. (1996) Aging Populations and Public Pension Schemes Occasional Paper // International Monetary Fund. No. 147 //

<https://www.elibrary.imf.org/view/IMF084/00173-9781557756206/00173-9781557756206/ch03.xml?redirect=true>, дата обращения 12.12.2019.

Holzmann R. (2012) *Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends, and Challenges* // The World Bank, May 2012. Social Protection and Labour. Discussion Paper. No. 1213 // <http://documents.worldbank.org/curated/en/923201468159904972/pdf/689340NWP00PUB00labor0121300PUBLIC0.pdf>, дата обращения 12.12.2019.

Holzmann R., Hinz R., World Bank Team (2005) *Old Age Income Support in the 21st Century: An International Perspective on Pension Systems and Reform*, Washington, DC: World Bank.

Holzmann R., Orenstein M., Rutkowski M. (2003) *Pension Reform in Europe: Process and Progress* // The World Bank. No. 15132. DOI: 10.1596/0-8213-5358-6

Lindbeck A., Persson M. (2002) *The Gains from Pension Reform*. Working Paper Series 580, Research Institute of Industrial Economics // <https://ideas.repec.org/p/hhs/iuiwop/0580.html#author-abstract>, дата обращения 12.12.2019.

Milio S. (2014) *Impact of the Economic Crisis on Social, Economic and Territorial Cohesion of the EU* // <http://www.europarl.europa.eu/studies>, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2005). *Pensions at a Glance 2005: Public Policies across OECD Countries* // OECD // https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2005-en.pdf?expires=1562424079&id=id&accname=guest&checksum=51797FEEBC5776252EAD28F663AA7E0, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2007). *Pensions at a Glance 2007: Public Policies Across OECD Countries* // OECD // https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2007-en.pdf?expires=1554459326&id=id&accname=guest&checksum=885F0687C

21FD7F5ABFE16B78963BD94, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2009). *Pensions at a Glance 2009: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries* // OECD // https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2009-en.pdf?expires=1554459129&id=id&accname=guest&checksum=8EE6FBB300B22F10C025146807E30FBD, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2013). *Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators* // OECD // http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2015). *Pensions at a Glance 2015: OECD and G20 Indicators* // OECD // http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2015-en, дата обращения 12.12.2019.

OECD (2017). *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators* // OECD // http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en, дата обращения 12.12.2019.

Two Waves of Pension Reforms in Eastern Europe. Ifo Institute for Economic Research, Munich (2004) // CESifo DICE Report, no 2(1), pp. 67–68 // <https://www.ifo.de/en/node/29022>, дата обращения 12.12.2019.

Whitehouse E. (2006) *Pensions Panorama: Retirement-income Systems in 53 Countries*. Pensions at a Glance, Washington, DC: World Bank Group // <http://documents.worldbank.org/curated/en/764011468339897021/Pensions-panorama-retirement-income-systems-in-53-countries>, дата обращения 12.12.2019.

Whitehouse E. (2009) *CESifo DICE Report. Database // Pension Reforms in OECD Countries*.

Whitehouse E. (2012) *Pension Indicators: Reliable Statistics to Improve Pension Policymaking* // World Bank Pension Indicators and Database; Briefing 1. Washington, DC: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/114161468330910597/Pension-indicators-reliable-statistics-to-improve-pension-policy-making>, дата обращения 12.12.2019.

Whitehouse E., D'Addio A., Chomik R., Reilly A. (2009) Two Decades of Pension Reform: What Has Been Achieved and What Remains to Be Done? // *The Geneva Papers on Risk and Insurance*, vol. 34, no 4, pp. 515–535 // <https://link.springer.com/article/10.1057/gpp.2009.30>, дата обращения 12.12.2019.

World Bank (1994). *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*, Washington DC; World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth>, дата обращения 12.12.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-6

Wavelike Character of Pension Reforms. First-wave 1994–2008

Tatyana V. ZHUKOVA

PhD in Economics, Senior Researcher, Department of International Capital Markets Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: ttanya2001@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5568-4089

CITATION: Zhukova T.V. (2019) Wavelike Character of Pension Reforms. First-wave 1994–2008. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 6, pp. 130–151 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-6

Received: 08.04.2019.

ABSTRACT. *The article puts forward the hypothesis about the wave nature of pension systems reforms since the early 1990 under the effect of demographic and economic factors. In response to the results of previous works on this subject and statistical analysis results, wave's mechanism has been identified.*

Conditions for starting the wave of pension reforms established with long-term demographic trend in periods of tension (the higher growth rates of age dependency ratio and others). The start and dynamic of the wave are determined by macroeconomic shocks arise from decreasing phase of business-cycle. The growth phase of pension reforms are followed by the period of deceleration. There is a factor that slowdowns re-

sponses to macroeconomic shocks (the decisions about pension reforms are not accepted instantly). Pension system adjusts to new conditions until further tightening.

Quantitative and quality analysis of pension reforms across countries would allow to test this hypothesis. To that end an appropriate instruments have been developed: the classifier of pension reform (67 items with scoring system to estimate the depth of the changes), evaluation system for economic factors influences via sensitive to pension systems indicators and associated macroeconomic shocks.

A cross-section of 24 countries generates a mix of pension reforms for the period of 1994–2019, two waves of pension reforms (1990–2008 and 2009 – present) is

revealed, the hypothesis of waves nature of pension reforms is confirmed.

The heart of pension systems transformations in the first way is identified. These are lowering of government pensions obligations, shifting the risks from state to population with the introduction of DC-schemes. The suggestions that the implementation of second pillar is positive only for countries with well-developed financial market.

The research of second-wave of pension reforms and projection of the third way will be dealt with in the next article.

KEY WORDS: pension systems, pension reforms, waves, cycles, macroeconomic shocks, structural reforms, parametric reforms

References

- Barr N. (2010) *Pension Reform: A Short Guide*, Oxford: Oxford University Press.
- Barr N.D., Peter A. (2010) Reforming Pensions (November 28, 2008). MIT Department of Economics. Working Paper No. 08-22. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1315444>, accessed 12.12.2019.
- Beetsma R., Romp W., van Maurik R. (2017) *What Drives Pension Reform Measures in the OECD? Evidence based on a New Comprehensive Dataset and Theory*, Amsterdam: Amsterdam School of Economics, University of Amsterdam. Available at: <https://dare.uva.nl/search?identifier=1990cdea-e42f-43f9-8584-2b415a699364>, accessed 12.12.2019.
- Belongia M.T., Garfinkel M.R. (eds.) (1992) *The Business Cycle: Theories and Evidence*, Boston, MA: Kluwer Academic Publishers.
- Belozyorov S.A., Pisarenko Zh.V. (2015) Pension Reforms in Countries with Developed and Transitional Economies. *Economy of Region*, no 4, pp. 158–169. DOI: 10.17059/2015-4-13
- Bonenkamp J., Meijdam L., Ponds E., Westerhout E. (2017) Ageing-Driven Pension Reforms. *Journal of Population Economics*, vol. 30, no 3, pp. 953–976. DOI: 10.1007/s00148-017-0637-0
- Chand Sh.K., Jaeger A. (1996) Aging Populations and Public Pension Schemes Occasional Paper. *International Monetary Fund*. No. 147. Available at: <https://www.elibrary.imf.org/view/IMF084/00173-9781557756206/00173-9781557756206/ch03.xml?redirect=true>, accessed 12.12.2019.
- Holzmann R. (2012) Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends, and Challenges. *The World Bank*, May 2012. Social Protection and Labour. Discussion Paper. No. 1213. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/923201468159904972/pdf/689340NWP00PUB00labor0121300PUBLIC0.pdf>, accessed 12.12.2019.
- Holzmann R., Hinz R., World Bank Team (2005) *Old Age Income Support in the 21st Century: An International Perspective on Pension Systems and Reform*, Washington, DC: World Bank.
- Holzmann R., Orenstein M., Rutkowski M. (2003) Pension Reform in Europe: Process and Progress. *The World Bank*. No. 15132. DOI: 10.1596/0-8213-5358-6
- Lindbeck A., Persson M. (2002) *The Gains from Pension Reform*. Working Paper Series 580, Research Institute of Industrial Economics. Available at: <https://ideas.repec.org/p/hhs/iui-wop/0580.html#author-abstract>, accessed 12.12.2019.
- Milio S. (2014) *Impact of the Economic Crisis on Social, Economic and Territorial Cohesion of the EU*. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/studies>, accessed 12.12.2019.
- OECD (2005). Pensions at a Glance 2005: Public Policies across OECD Countries. *OECD*. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2005-en.pdf?expires=1562424079&id=id

&accname=guest&checksum=51797FEEBC5776252EAD28F663AA7E0, accessed 12.12.2019.

OECD (2007). *Pensions at a Glance 2007: Public Policies Across OECD Countries*. OECD. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2007-en.pdf?expires=1554459326&id=id&accname=guest&checksum=885F0687C21FD7F5ABFE16B78963BD94, accessed 12.12.2019.

OECD (2009). *Pensions at a Glance 2009: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries*. OECD. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2009-en.pdf?expires=1554459129&id=id&accname=guest&checksum=8EE6FBB300B22F10C025146807E30FBD, accessed 12.12.2019.

OECD (2013). *Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators*. OECD. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en, accessed 12.12.2019.

OECD (2015). *Pensions at a Glance 2015: OECD and G20 Indicators*. OECD. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2015-en, accessed 12.12.2019.

OECD (2017). *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators*. OECD. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en, accessed 12.12.2019.

Two Waves of Pension Reforms in Eastern Europe. Ifo Institute for Economic Research, Munich (2004). *CESifo DICE Report*, no 2(1), pp. 67–68. Available at: <https://www.ifo.de/en/node/29022>, accessed 12.12.2019.

Whitehouse E. (2006) *Pensions Panorama: Retirement-income Systems in 53 Countries*. Pensions at a Glance, Washington, DC: World Bank Group. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/764011468339897021/Pensions-panorama-retirement-income-systems-in-53-countries>, accessed 12.12.2019.

Whitehouse E. (2009) CESifo DICE Report. Database. *Pension Reforms in OECD Countries*.

Whitehouse E. (2012) Pension Indicators: Reliable Statistics to Improve Pension Policymaking. *World Bank Pension Indicators and Database*; Briefing 1. Washington, DC: World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/114161468330910597/Pension-indicators-reliable-statistics-to-improve-pension-policy-making>, accessed 12.12.2019.

Whitehouse E., D'Addio A., Chomik R., Reilly A. (2009) Two Decades of Pension Reform: What Has Been Achieved and What Remains to Be Done? *The Geneva Papers on Risk and Insurance*, vol. 34, no 4, pp. 515–535. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1057/gpp.2009.30>, accessed 12.12.2019.

World Bank (1994). *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*, Washington DC; World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth>, accessed 12.12.2019.